

творчестве З. Н. Гиппиус): монография. М.: ИПК «Литера», 2005.

Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 5. Л.: Наука, 1989.

Кормилов С. И. Портрет // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001.

Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: в 5 т. Т. 5. М.; Л.: Академия, 1937.

Хализев В. Е. Теория литературы: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. школа, 2002.

Чехов А. П. Драма на охоте: (Истинное происшествие) // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 3. М.: Наука, 1975.

© Черепанова С.Н., 2015

Хроликова В. А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Эпистолярный роман в теоретическом освещении

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается жанровая модель эпистолярного романа как разновидность романа психологического, намечаются разные подходы к анализу данной формы, особое внимание уделяется субъектной и пространственно-временной сфере этого жанра

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эпистолярный роман, носители жанрового содержания, субъектная сфера, пространственно-временная организация.

Kchrolicova V. A. (Yekaterinburg, USPU)

Epistolary novel in theoretical perspective.

Key words: epistolary novel, genre concept carriers, subjective sphere, time-and-space arrangement.

Распространенным является представление, согласно которому к эпистолярной литературе относятся произведения художественной или публицистической литературы, которые используют форму частного письма [См., напр.: Крупчанов

1974: 469; Урнов 1975: 918–920; Гинзбург 1999: 7 и др.]. Более точное, на наш взгляд, определение эпистолярной литературы, точнее прозы как ее важнейшей составной части, дает Н. В. Логунова: это «особая группа произведений художественной литературы», текст которых «строится по законам прозаической речи и оформлен как одно или несколько писем персонажа (-ей)» [Логунова 2011: 10].

К эпистолярной прозе, наряду с другими жанровыми формами, созданными на основе писем, относится и эпистолярный роман. Традиционно под эпистолярным романом понимают жанровую разновидность прозы, использующую эпистолярную форму, иными словами, это не что иное, как роман в форме писем [См., напр.: Крупчанов: 1974: 469; Урнов 1975: 918-920; Муравьев 2001: 1233-1235 и др.]. Однако данное определение не является точным, так как оно не содержит в себе четкого обозначения специфики эпистолярного романа как особой жанровой разновидности.

Характерная для современного литературоведения терминологическая неопределенность, связанная с различным пониманием жанровой специфики эпистолярного романа, влечет за собой и разные подходы к его анализу. Один из дискуссионных вопросов литературоведения: является ли эпистолярный роман самостоятельным жанром, или же он представляет собой разновидность какой-либо жанровой формы, например психологического романа.

Как самостоятельное жанровое образование рассматривает эпистолярный роман в своем диссертационном исследовании О. О. Рогинская. Исследовательница определяет эпистолярный роман как роман «с ярко выраженной канонической формой» [Рогинская 2002: 3], который строится как соединение эпистолярной формы и эпистолярного сюжета. Сюжет в эпистолярном романе основывается на переписке героев, и разворачивается он в этой же переписке. Рогинская выделяет такую важную, с её точки зрения, особенность эпистолярного романа, как «отсутствие прямого авторского слова» [Рогинская 2002: 42], исключаящее, как правило, непосредственное присутствие автора в тексте. По мнению автора

диссертационного исследования, посвященного эпистолярному роману, письма могут иметь документальную основу или же только использовать эффект «документальности». С этим связана такая важная особенность эпистолярного романа, как установка на подлинность / вымышленность. Рогинская справедливо подчеркивает двойственную природу писем в эпистолярном романе: в составе переписки они будут являться композиционно-речевой формой, «с которой сталкиваются автор и читатель»; в то же время, эти письма «реально» присутствуют в «пространстве» героев [Рогинская 2002: 23]. Однако, полагая, что эпистолярный роман – самостоятельный жанр, Рогинская не дает его четкой жанровой характеристики, которая позволила бы отграничить его от других смежных с ним жанровых форм.

В полемику по основным положениями работы О. О. Рогинской вступают в своих диссертационных исследованиях Е. Ю. Шер и О. В. Третьякова. В отличие от Рогинской, названные исследователи рассматривают эпистолярный роман не как самостоятельный жанр, а как разновидность романа психологического. «Форма письма, - подчеркивает Е. Ю. Шер, - используется чаще всего в исповедальной функции» [Шер 2007: 52]. Герои эпистолярного романа в письмах раскрывают перед реальным (в художественном мире произведения) или потенциальным читателем свою душу, мысли.

В своем исследовании Е. Ю. Шер, опираясь на теоретическую модель жанра, предложенную Н. Л. Лейдерманом [См.: Лейдерман 2010: 17-143], делает акцент на субъектной организации произведения как важнейшем уровне жанровой структуры произведения, определяющем особенности образа мира в нем. Именно специфику «построения художественного мира произведения» считает Е. Ю. Шер дифференцирующим признаком, позволяющим разграничить эпистолярную повесть и эпистолярный роман [Шер 2007: 49]. В центре повести, по ее мнению, будет находиться одна сюжетная линия, из чего следует малая емкость образа мира, герои и характеры в повествовании, как правило, даны в «решительном сюжетном переломе» [Шер 2007: 48]. В эпистолярном же

романе может быть несколько сюжетных линий, пересекающихся между собой, характеры героев-корреспондентов в процессе длящейся во времени переписки получают более полное раскрытие (в свете разных сознаний), что способствует созданию по-романному сложного образа мира.

С нашей точки зрения, Е. Ю. Шер в своей диссертации дает достаточно четкое и емкое определение понятия «эпистолярный роман». «Эпистолярный роман – разновидность романа психологического, своеобразии жанровой формы которого определяется тем, что он совмещает в себе особенности романного повествования с его стремлением к всеобъемлющему охвату действительности и жанровые свойства письма, обогащающие роман широкими возможностями в художественном исследовании внутреннего мира человека» [Шер 2007: 41].

О. В. Третьякова, развивая идеи Е. Ю. Шер, делает в своем диссертационном исследовании одно существенное уточнение: в эпистолярной повести адресат представляет собой обычно «молчаливого собеседника», который только внимает исповеди адресата. Образ мира, таким образом, предстает в эпистолярной повести в свете одного сознания. Романом же «востребован диалогический потенциал переписки (в произведениях этого жанра обычны не одна, а несколько линий переписки)» [Третьякова 2012 (автореф.): 7], поэтому образ мира в романе представлен отраженным в нескольких сознаниях.

О. В. Третьякова также придает особое значение субъектной организации произведения, на которую падает основная «тяжесть» его жанровой конструкции. При этом, замечает исследовательница, субъектная организация эпистолярного романа характеризуется двухуровневостью, поскольку она включает в себя не только письма героев – корреспондентов, но и «слово издателя / редактора писем» [Третьякова 2012 (дис.): 21]. В предисловии / послесловии повествование ведется от лица издателя / редактора переписки, и, таким образом, издатель / редактор в романе находится в позиции всезнания. Издатель / редактор в предисловии / послесловии может

оговаривать условия, при которых письма попали к нему, указывать причины опубликования писем, а также комментировать их состав и содержание. Однако фигура издателя / редактора не всегда является обязательной в эпистолярном романе.

О. В. Третьякова указывает также на неоднородность пространственно-временной организации эпистолярного романа. «С одной стороны, герои пишут письма в “реальной” жизни», а значит – пространство и время переписки включаются в пространство и время их жизни. С другой стороны, «в эпистолярном романе мы имеем дело с законченной перепиской, можем определить ее временные границы» [Третьякова 2012 (дис.): 33].

Весьма существенным, с нашей точки зрения, является еще одно замечание О. В. Третьяковой: в эпистолярном романе переписка становится не только способом изображения, но и объектом изображения, что делает возможным «размышления редактора или героев» над жанровыми особенностями письма [Третьякова 2012 (дис.): 36]. Корреспонденты могут вводить в свои письма рассуждения о предшествующих произведениях, написанных в эпистолярной форме. Таким образом, эпистолярный роман «подключается» к жанровой традиции, соотносится с ней как с некоей эстетической нормой и образцом, что позволяет увидеть и оценить (читателю) специфические особенности именно данного произведения.

Модель эпистолярного романа как разновидности романа психологического, предложенная Е. Ю. Шер и уточненная О. В. Третьяковой, представляется нам наиболее продуктивной. На нее мы и будем опираться в своем дальнейшем исследовании.

Литература

Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. М. : INTRADA, 1999. 413 с.

Крупчанов Л. Эпистолярная форма // Словарь литературоведческих терминов. М. : Просвещение, 1974. С. 469.

Лейдерман Н.Л. Теория жанра. Исследования и разборы / Ин-т филол. исследований и образоват. стратегий «Словесник» УрО РАО; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. 904 с.

Логунова Н. В. Русская эпистолярная проза XX - начала XXI веков : эволюция жанра и художественного дискурса : автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2011. 46 с.

Муравьев В. С. Эпистолярная литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М. : Интелвак, 2001. Стлб. 1233–1235.

Рогинская О. О. Эпистолярный роман: поэтика жанра и его трансформация в русской литературе : дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 240 с.

Третьякова О. В. Феномен «роман в письмах» в русской литературе XVIII – первой трети XIX веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012. 20 с.

Третьякова О. В. Феномен «роман в письмах» в русской литературе XVIII – первой трети XIX веков: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012. 215 с.

Урнов Д. М. Эпистолярная литература // Краткая литературная энциклопедия. М. : Сов. энциклопедия, 1975. Т. 8. С. 918–920.

Шер Е. Ю. «Последний Колонна» В. К. Кюхельбекера : реализация замысла романа в письмах : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 205 с.

© Хроликова В.А., 2015

Шестопалова Е. Д. (Екатеринбург, УрГПУ)

**«Княгиня Лиговская» М. Ю. Лермонтова в
литературоведении: проблемы изучения**

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается роман М.Ю. Лермонтова «Княгиня Лиговская» в его трактовке современным и классическим литературоведением, дается обзор широкого спектра работ, посвященных этому произведению.